

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-18327

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-57939/2021

Резолютивная часть определения объявлена 06.02.2024

Полный текст определения изготовлен 13.02.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Арсенал» на решение Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2023 по делу № А40-57939/2021.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Арсенал» – Подобин В.М. (доверенность от 15.03.2021), Щегольский И.Г. (доверенность от 24.01.2024);

общества с ограниченной ответственностью «АГР Лизинг» – Решаев Д.С. (доверенность от 14.11.2023), Саблуков Д.Г. (доверенность от 03.07.2023), Шкуренок В.А. (доверенность от 03.07.2023).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Арсенал» (далее – общество «Арсенал», лизингополучатель, заявитель) обратилось в Арбитражный суд

города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Скания Лизинг» (далее – общество «Скания Лизинг», лизингодатель; после смены наименования – общество с ограниченной ответственностью «АГР Лизинг», общество «АГР Лизинг») о взыскании неосновательного обогащения по договору лизинга от 22.05.2018 № 12826-119-001 (далее – Договор) в размере 8 514 184 руб. 89 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 261 140 руб. 55 коп.; признании недействительным и не подлежащим применению при расчете сальдо встречных обязательств пункта 10.3.1 Общих условий лизинга в части исключения налога на добавленную стоимость (далее – НДС) из стоимости возвращенного предмета лизинга.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2021, исковые требования удовлетворены частично. Суд взыскал с общества «Скания Лизинг» в пользу общества «Арсенал» 7 348 636 руб. 80 коп. неосновательного обогащения, 225 391 руб. 75 коп. начисленных процентов за период с 11.01.2021 по 23.08.2021; признан недействительным и не подлежащим применению при расчете сальдо встречных обязательств пункт 10.3.1 Общих условий лизинга в части исключения НДС из стоимости возвращенного предмета лизинга; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2022 решение Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2021 и постановление Десятого арбитражного апелляционного от 01.12.2021 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023, иск удовлетворен частично. Суд взыскал с общества «Скания Лизинг» в пользу общества «Арсенал» 3 861 836 руб. 63 коп. неосновательного обогащения, 118 394 руб. 39 коп. начисленных процентов за период с 11.01.2021 по 23.08.2021 и государственную пошлину в размере 29 904 руб.; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2023 решение суда от 16.11.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 03.03.2023 оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Арсенал», ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

Дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2023 жалоба общества «Арсенал» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы

жалобы, представители ответчика возражали против удовлетворения кассационной жалобы, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество «Арсенал» и общество «Скания Лизинг» 22.05.2018 заключили Договор, неотъемлемой частью которого являются Общие условия.

Согласно пункту 1.1. Договора лизингодатель обязуется приобрести в собственность у определенного лизингополучателем продавца (общества с ограниченной ответственностью «ТюменьСкан»; далее – общество «ТюменьСкан») и предоставить лизингополучателю за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей предмет лизинга в соответствии со спецификацией.

Также общество «ТюменьСкан», общество «Скания Лизинг» и общество «Арсенал» заключили 22.05.2018 договор купли-продажи № 14/2018/КП-Ю, согласно которому продавец обязуется передать в собственность покупателю, а покупатель принять и оплатить технику на условиях настоящего договора. Покупатель приобретает технику во исполнение Договора (п. 1.1, 1.2 договора купли-продажи от 22.05.2018).

Предмет лизинга передан обществу «Арсенал» по Акту приема-передачи 09.06.2018.

Впоследствии в связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательств по оплате лизинговых платежей лизингодатель в одностороннем порядке отказался от исполнения Договора, письменно уведомив лизингополучателя об его расторжении.

Предметы лизинга изъяты лизингодателем по акту 16.10.2020.

Полагая, что с прекращением договорных отношений и изъятием предметов лизинга возникла необходимость соотнести взаимные предоставления сторон, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

При новом рассмотрении дела суды трех инстанций, руководствуясь положениями статей 1, 168, 309, 395, 421, 431, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьи 28 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее –

Закон о лизинге), статей 168, 173, 174 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс), разъяснениями, изложенными в пунктах 3,4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума №17), установив, что договор расторгнут, предмет лизинга возвращен лизингодателю и обязательства сторон прекращены, проверив представленные сторонами расчеты, определили взаимные завершающие обязанности сторон (сальдо встречных обязательств), удовлетворив иски в части.

При этом суды отказали в признании недействительным и не подлежащим применению при расчете сальдо встречных обязательств пункта 10.3.1 Общих условий лизинга в части исключения НДС из стоимости возвращенного предмета лизинга, сославшись на то, что последствия расторжения договора урегулированы сторонами и основания для вывода о нарушении пределов свободы договора отсутствуют.

Суды также отказали в части имущественных требований, сальдировав их встречными требованиями лизингодателя на сумму процентов, начисленных по пункту 5.2 Договора вследствие просрочки платежей в размере 491 091 руб. 26 коп., и штрафной неустойки в сумме 200 000 руб., начисленной по пункту 5.1 Договора вследствие совершения лизингополучателем неоспоримого нарушения обязательств по договору, повлекшего односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

В силу пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса, не является безграничным. Сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора.

Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении гражданских прав, в том числе при заключении договора и определении его условий, и не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения. В случае несоблюдения данного запрета суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункты 3 - 4 статьи 1, пункты 1 - 2 статьи 10 Гражданского кодекса).

В частности, если условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, то применительно к пунктам 1 - 2 статьи 428 Гражданского кодекса

договор не должен содержать условий, лишающих эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключать или ограничивать ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержать другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Сторона договора в случае существенного нарушения баланса интересов участников сделки вправе на основании статьи 10 Гражданского кодекса заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся явно обременительными (несправедливые договорные условия), если эта сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной, то есть оказалась слабой стороной договора (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

Как следует из приведенных положений, слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения, особенно если эти условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в приобретении которых имеется у слабой стороны.

В связи с этим раскрытие информации сильным участником оборота о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий, должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений, используемых им в формулах окончательного расчета.

При наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, например, условий, касающихся одностороннего отказа от исполнения обязательства, уплаты несоразмерных компенсаций и неустоек, необоснованного ограничения или исключения ответственности, иных необоснованных с экономической точки зрения условий, суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия они не были высказаны.

С учетом изложенного, если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 1, пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

Сходная правовая позиция выражена в пункте 28 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга),

утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021 (далее – Обзор по спорам о лизинге), и ранее неоднократно высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в частности, в определениях от 10.10.2023 № 305-ЭС23-12470, от 29.06.2023 № 307-ЭС23-5453, от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851, от 27.12.2021 № 305-ЭС21-17954.

Как следует из материалов дела, Общие условия Договора представляют собой стандартную форму договора, разработанную обществом «Скания Лизинг» как лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере лизинга, применяемую ко всем контрагентам.

В таком случае предполагается, что общество «Арсенал» имело возможность лишь присоединиться к условиям договора. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, была ограничена.

Иное может быть доказано лизинговой компанией, которая вправе представить доказательства, раскрывающие порядок заключения договора с конкретным контрагентом, например, преддоговорную переписку, протоколы переговоров по условиям договора.

Однако суды не ссылаются на представление таких доказательств об этом со стороны общества «АГР Лизинг».

Расчет сальдо при расторжении договора определен в пункте 10.3 Общих условий Договора.

Согласно пункту 10.3.1 Общих условий Договора при возврате предмета лизинга стороны производят расчет взаимных требований и определяют сальдо с учетом графика ежемесячных платежей по формуле:

$S = (Ф + ПФ + ПО + УР + УВ) - (П - А + Ц)$, где Ц – стоимость возвращенного предмета лизинга. Определяется как стоимость реализации предметов лизинга третьим лицам. При этом сумма показателя Ц учитывается без НДС, поскольку полученный НДС уплачен лизингодателем в федеральный бюджет.

Между сторонами фактически возник спор относительно изложенного в пункте 10.3.1 Общих условий Договора правила об исключении суммы НДС из цены продажи изъятого предмета лизинга другим лицам в расчетах с лизингополучателем (значение Ц).

Истец полагает, что данное условие при существующей формуле расчетов экономически необоснованно увеличивает встречную обязанность лизингополучателя перед лизингодателем по выплате суммы закрытия сделки, тогда как ответчик считает, что это условие направлено на исключение выплаты лизингополучателю лизингодателем суммы НДС, подлежащего перечислению в бюджет с выручки от продажи изъятого предмета лизинга.

Как указали суды, при применении пункта 10.3.1 Общих условий Договора исключение НДС, уплаченного лизингодателем в бюджет, при расчете сальдо не приводит к необоснованному увеличению его предоставления по сделке и не перекладывает его обязанность по уплате налога в бюджет на лизингополучателя.

Вместе с тем в силу пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге в общую сумму платежей по договору лизинга за весь срок действия договора входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя.

Имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств (финансирования), а имущественный интерес лизингополучателя – в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

Посредством внесения лизинговых платежей лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую как правило в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункты 2, 3.4 - 3.5 постановления Пленума № 17).

Анализ вышеназванных положений Закона о лизинге и разъяснений Пленума позволяет прийти к выводу, что издержки лизингодателя, связанные с исполнением договора, не упомянутые в статье 28 Закона о лизинге, покрываются за счет вознаграждения лизингодателя (платы за финансирование), если иное не следует из условий договора, определяющих структуру лизинговых платежей.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания должна была уплатить налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых согласно пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании, при этом подлежащие получению лизинговые платежи по мере их начисления согласно пункту 2 статьи 153 и пункту 1 статьи 167 Налогового кодекса облагались бы НДС у лизингодателя.

Таким образом, по общему правилу издержки лизингодателя, возникающие в связи с необходимостью уплаты налога при получении положительного финансового результата (прибыли) от исполнения договора лизинга, учитываются в финансовых параметрах договора лизинга при его заключении и не требуют дополнительной компенсации со стороны лизингополучателя в случае расторжения договора.

Изложенное согласуется с правовой позицией, выраженной в пункте 22 Обзора по спорам о лизинге и в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2022 №305-ЭС21-20354.

При рассмотрении дела общество «Арсенал» последовательно отмечало, что применение механизма определения сальдо встречных предоставлений по Договору в отношении исключения НДС только из стоимости возвращенного

предмета лизинга без учета всей совокупности общих денежных предоставлений в сделке в целом приводит к дисбалансу взаимных прав и обязанностей сторон.

При этом из Договора не следует, что состав (структура) лизинговых платежей, включая плату за финансирование, не учитывает издержки лизингодателя, возникающие в связи с необходимостью уплаты налогов при получении положительного финансового результата (прибыли) от исполнения Договора.

Из объяснений лизингодателя и представленных им доказательств не следует, что объем его налоговой обязанности по НДС вырос из-за досрочного расторжения договора лизинга в сравнении с объемом платежей по налогу, которые должны были быть уплачены в бюджет при надлежащем исполнении лизинговой сделки во всей совокупности входящих в нее налогооблагаемых операций.

Позиция лизингодателя относительно смысла положений пункта 10.3.1 Общих условий Договора основана на оценке им не экономического содержания сделки в целом, а ее отдельной части по получению выручки от продажи изъятого предмета лизинга. При этом ответчик, к примеру, в своих доводах не учитывает такие финансовые параметры лизинговой сделки, определяющие ее экономическое содержание, как суммы налоговых вычетов, полагающихся лизинговой компании при приобретении им предмета лизинга, возможность сокращения налогооблагаемой базы по прямым налогам на себестоимость продукции в том случае, если изъятый у лизингополучателя предмет лизинга не будет продан, а будет оставлен лизинговой компанией у себя с последующей сдачей его в аренду или использованием в качестве иного средства получения прибыли.

Ответчик полагает, что оспариваемое условие Договора связано с особенностью НДС как косвенного налога, поэтому его доход от сделки не охватывает затраты на уплату косвенных налогов. Однако между сторонами имеет место гражданско-правовой спор о сумме исполнения сделки, а не о размере налоговой базы, с которой удерживаются соответствующие публично-правовые платежи.

Как указано в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость», сумма налога, предъявляемая покупателю при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав, должна быть учтена при определении окончательного размера указанной в договоре цены и выделена в расчетных и первичных учетных документах, счетах-фактурах отдельной строкой.

В связи с этим, если в договоре нет прямого указания на то, что установленная в нем цена не включает в себя сумму налога и иное не следует из обстоятельств, предшествующих заключению договора, или прочих условий договора, судам надлежит исходить из того, что предъявляемая покупателю

продавцом сумма налога выделяется последним из указанной в договоре цены, для чего определяется расчетным методом.

Предъявляемая к оплате сумма НДС является частью цены, подлежащей уплате одной стороной договора в пользу другой. Публично-правовые отношения по уплате НДС в бюджет складываются между налогоплательщиком, то есть лицом, реализующим товары (работы, услуги), и государством, а покупатель товаров (работ, услуг) в данных отношениях не участвует (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.09.2009 № 5451/09).

Следовательно, в рассматриваемом случае операции в рамках исполнения, завершения Договора, определяющие условия налогообложения одной из сторон сделки и публично-правовые последствия для нее, не влекут за собой пересмотр общей цены Договора в гражданско-правовом смысле.

Иными словами, установленную договором цену покупатель (заказчик, арендатор) обязан уплатить вне зависимости от того, как продавец (исполнитель, арендодатель) должен распорядиться полученными средствами, в том числе безотносительно того, какие именно налоговые платежи в бюджет продавец (исполнитель, арендодатель) должен произвести в соответствии с законодательством о налогах и сборах и в каком размере.

С учетом изложенного, заслуживают внимания доводы общества «Арсенал» о том, что положения пункта 10.3.1 Общих условий Договора об исключении НДС, уплаченного лизингодателем в бюджет, при расчете сальдо не подлежали применению на основании пункта 1 статьи 10, пунктов 1 – 2 статьи 428 Гражданского кодекса, поскольку данное договорное условие в рассматриваемой части несправедливо обременяет лизингополучателя, приводя к искусственному уменьшению величины его встречного предоставления при определении завершающей договорной обязанности.

Вследствие применения данного условия договора лизингополучатель лишается значительной части своего предоставления по договору, а именно 3 486 000 рублей, что составляет 20% от стоимости предмета лизинга, определенной по результатам экспертизы.

При оценке доводов истца о неправомерном включении в формулу сальдо взаимных расчетов показателя Ц – цены реализации предмета лизинга третьему лицу без НДС вследствие отсутствия, по мнению лизингодателя, прав на эту часть средств у лизингополучателя, суды не дали оценку установленным обстоятельствам дела применительно к положениям статей 2 и 19, пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге, пунктам 2, 3.4 - 3.5 постановления Пленума № 17, пункту 22 Обзора по спорам о лизинге.

Кроме того, при оценке доводов истца о примененной к нему ответчиком двойной ответственности за одно и тоже нарушение по пунктам 5.1 и 5.2 Договора суды исходили из разных оснований начисления процентов и штрафной неустойки и отказали в применении статьи 333 Гражданского кодекса на том основании, что неустойка определена сторонами в договоре в твердой сумме, с которой согласился лизингополучатель.

Из содержания пункта 5.2 Договора следует, что проценты начисляются на просроченные платежи, а штрафная неустойка по пункту 5.1 Договора за совершение лизингополучателем неоспоримого нарушения обязательств по договору, повлекшего односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора.

Лизингополучатель считает, что в данном случае причиной одностороннего отказа лизингодателя от исполнения договора явилась просрочка уплаты истцом лизинговых платежей, поэтому, выполняя не только стимулирующую, но и компенсационную функцию, в данном случае неустойка охватывает в соответствующей сумме начисленные ответчиком проценты вследствие просрочки причитающихся ему платежей, квалифицированные судами именно как проценты по статье 395 Гражданского кодекса, размер которых определен пунктом 5.2 Договора.

Отклоняя названные доводы, суды не дали оценку обстоятельствам соотношения потерь, компенсированных лизингодателем начисленными процентами по пункту 5.2 Договора в результате неполучения лизинговых платежей к установленному сроку с потерями, компенсируемыми применением штрафа, предусмотренного пунктом 5.1 Договора.

В ином случае, когда лизинговая компания не раскрыла соотношение этих потерь, как указывается обществом «Арсенал», применение штрафа в твердом размере 200 000 руб., установленном лизингодателем в разработанной им стандартизированной форме договора, может привести к необоснованному обогащению лизингодателя вследствие компенсации этими мерами ответственности одних и тех же последствий нарушения им обязательства.

Данные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанции не устанавливались.

Ссылка судов на подписание обществом «Арсенал» Договора на условиях, предложенных лизинговой компанией без возражений, сама по себе не могла служить основанием для отказа в уменьшении размера заявленной ответственности.

При этом с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 73, 75, 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», правила статьи 333 Гражданского кодекса о снижении неустойки в судебном порядке в силу общеправовых принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению применяются к любым видам (формам) неустоек.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку для разрешения спора требуется установление дополнительных обстоятельств и проведение итоговых расчетов (определение

соотношения взаимных предоставлений сторон) с учетом толкования норм права, приведенных в настоящем определении.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2023 по делу № А40-57939/2021 отменить.

Дело № А40-57939/2021 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

Р.А. Хатыпова

Судья

Н.С. Чучунова